

НОВАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ

Ю.В. Сложеникина, А.В. Растягаев

Статья продолжает наблюдения над языком так называемой коронавирусной эпохи. Современный языковой материал был собран, описан и опубликован в двухчастном издании – «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» и монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2021). Между тем за пределами лингвистического исследования остались процессы, происходящие с прямыми значениями слов. Речь идет о развитии полисемии с возникновением еще одного основного лексико-семантического варианта. В статье исследуется фиксация нового основного значения слова *балконный*, которому предшествовали различные процессы его семантического развития. Материалом для статьи послужили примеры словоупотребления прилагательного *балконный*, собранные в Национальном корпусе русского языка – 353 документа, 524 вхождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: новации, семантика, полисемия, синтаксическая сочетаемость

СЛОЖЕНИКИНА Юлия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, заведующий кафедрой филологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». goldword@mail.ru

РАСТЯГАЕВ Андрей Викторович – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева avr67@yandex.ru

Цитирование: Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. Новации в русском языке и их лексикографическая фиксация [Электронный ресурс] // Мир

лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 2. – С. 48–63. Режим доступа: www.tverlingua.ru

INNOVATIONS IN RUSSIAN AND THEIR LEXICOGRAPHIC FIXATION

Yulia V. Slozhenikina, Andrei V. Rastyagaev

The article continues the observations on the language of the so-called coronavicular epoch. The contemporary linguistic material was collected, described and published in a two-part edition, the Dictionary of the Russian Language of the Coronavic Era and the monograph Russian Language of the Coronavic Era (St. Petersburg: ILI RAS, 2021). Meanwhile, processes occurring with the direct meanings of words have remained outside the scope of linguistic research. The article studies polysemy with the emergence of another major lexical-semantic variant. The article studies the fixation of the new basic meaning of the word *balkonnyi* which was preceded by various processes of its semantic development. The material for the article is examples of the word usage of the adjective, collected in the National Corpus of the Russian language - 353 documents, 524 occurrences.

KEY WORDS: innovations, semantics, polysemy, syntactic compatibility

SLOZHENIKINA Yulia V. – DSc in Philology, Professor, Chief Researcher at Samara University, Head of the Department of Philology at Moscow University for Industry and Finance «Synergy». goldword@mail.ru

RASTYAGAEV Andrei V. – DSc in Philology, Docent, Leading Researcher at Samara University. avr67@yandex.ru

Citation: Slozhenikina Yu.V., Rastyagaev A.V. Innovations in Russian and their lexicographic fixation [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 2. – P. 48–63. Access mode: www.tverlingua.ru

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-28-00023 «Словарь языка журнала А.П. Сумарокова “Трудолюбивая Пчела”» (1759)

В 2021 г. сотрудниками Института лингвистических исследований РАН было подготовлено и осуществлено беспрецедентное издание – «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (Словарь, 2021). Его уникальность обусловлена несколькими причинами: фактор времени, проявившийся как фактически мгновенная реакция неологов на изменение языковой ситуации; фактор события, отразившийся в специфическом словнике.

Люди в состоянии пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, не имели опыта ответа на столь масштабную угрозу. Статус пандемии официально был присвоен данному социальному событию Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года. А. Филиппов предложил философское определение социального события: «Событием будет называться смысловой комплекс, означающий соотносительное акту наблюдения единство. В этот смысловой комплекс входит свершение в пространстве и времени» (Филиппов, 2004: 5). Авторы словаря постарались теоретически осмыслить бурно развивающуюся языковую практику. Областью теории стала вторая часть издания – коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» (2021).

В шести главах монографии коллективом авторов были рассмотрены вопросы коронавирусного лексикона с точки зрения ключевых слов и символов, процессы заимствования и ассимиляции иноязычных слов, механизмы переходности между терминологической и общеязыковой лексикой, актуальные тематические группы и словообразовательные гнезда, языковое отражение картина мира пандемийного периода, в том числе в фольклоре и паремиологии, развитие метафорических значений и приемы языковой игры, исторические параллели предшествующих катаклизмов, проведен сравнительный анализ языковой ситуации в европейских языках. Материалы словаря стали также предметом исследования ряда научных

статей (Радбиль, Т, Рацбургская, Л., Палоши И. 2021: 63–79; Темиргазина, Лучик, 2020: 30-38).

Исследователи современных процессов в русском языке обращают внимание на то, что резко возросли креативные потенции, которые разрушают прежнюю языковую норму (Иванова, Клушина, 2021: 55; Леванова, Сложеникина, Растягаев, 2020). В частности, это коснулось и словарной фиксации лексических значений. Достаточно внимания было уделено описанию вторичных значений слов, однако за пределами лингвистического интереса остались некоторые семантические процессы, происходящие с прямыми значениями слов. Например, в упомянутом нами словаре находим:

БАЛКОННЫЙ, ая, ое. Происходящий, осуществляемый на балконах в период строгого карантина (о пении, домашних концертах и т. п.). *Музыкально одаренные жители Италии решили не ограничиваться классическим набором «кино, сериалы, игры» и массово выходили на балконы, где начали петь для скучающих соседей серенады, оперы и даже гимны. Позже идею подхватили граждане Китая, Испании и Израиля, так что теперь балконное пение стало поистине международным явлением.* Disgusting Men (disgustingmen.com) 16.03.2020. *Балконные концерты стали популярны в Италии, когда в стране был объявлен карантин.* Lenta.ru 29.03.2020. — От итал. *canta dai balconi*, от нем. *Balkongesang, Balkon-Gesang* (Словарь, 2021: 24). О новых процессах в классе имен прилагательных (Козловская, 2020).

Можно говорить о том, что у прилагательного *балконный* в 2021 г. словарем зафиксировано новое прямое значение. Однако, как известно, этапу лексикографической фиксации всегда предшествует период речевого употребления, во время которого и показывают свою жизнеспособность те или иные неузуальные неологизмы. В нашей статье попробуем рассмотреть языковые процессы, предшествующие словарной фиксации нового ЛСВ слова *балконный*.

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой (М., 2000) зафиксированы два прямых значения относительного прилагательного *балконный*: 1) Соотносящийся по знач. с сущ.: балкон (1), связанный с ним. 2) Свойственный балкону (1), характерный для него (Ефремова, 2000). Анализ семантико-синтаксической сочетаемости слова по данным Национального корпуса русского языка дает следующие дистрибуции слова *балконный*:

- помещение, являющее балконом (*бокс, вышка, галерея, комната*);
- являющийся частью структуры балкона (*балясина, бортик, выступ, дверь, карниз, козырек, лестница, ограда, ограждение, окно, окошко, остов, парапет, перила, плита, пол, порог, поручень, проем, рама, решетка, стекло, стеклопакет, стойка*);
- находящийся на балконе (*вазон, гарнитур, дырка, занавеска, ковер, крючок, мебель, минисад, минитомат, пальма, пяточок, штора, щель, ящик*);
- имеющий в своем составе балкон (*дом*).

Все перечисленные словоупотребления не выходят за пределы семантики, фиксируемой толковыми словарями. Перечень имен существительных, с которыми согласуется прилагательное *балконный*, представлен конкретными именами существительными.

А.Г. Преображенский в «Этимологическом словаре русского языка» (М., 1910–1916) не указывает конкретный язык-донор, из которого слово *балкон* попало в русский язык. Это могли быть как западноевропейские языки (заимствовано из фр. *Balcon*, или ит. *Balcone*, или исп. *Balcon*, или герм. *Balke*), так и персидский язык (*bala-çanech*). С точки зрения составителя словаря, слово *балкон* семантически связано с *балаган*: балаган – «дощатый шалаш для торговли, зрелищ на ярмарках» (заимствовано из тюрк. *балахана*; тюрк. из перс. *bala-çanech* – «открытая комната над главным входом» (Преображенский, 1894: 15).

А.Н. Чудинов в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных

слов в русской литературной речи» (СПб., 1894) возводит слово *балкон* к средневековой латыни: *balcus* – «подмости, леса» (Словарь, 1894: 143).

М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» (М., 1996) указывает время вхождения слова *балкон* в русский язык – 1725 г.; считает его заимствованием «из нем. *Balkon* или франц. *balcon*, источником которых является ит. *balcone* из лангоб., д.-в.-н. *balko* «балка» (Фасмер, 1996: 116).

Балкон как элемент постройки зародился на Востоке. В средние века балкон в Европе сначала выполнял оборонительные и церковные функции, в эпоху Возрождения в стиле барокко был важным элементом ритмико-пластической организации стены. Впоследствии приобрел прагматические функции в жилых постройках.

Развитие в языке, скажем так, балконного дискурса стало возможным в силу того, что балкон явился локусом некоторых прецедентных текстов. Одним из первых поэтов, введшим локус балкона в хронотоп произведения, стал Петрарка. У него в 43 сонете бог солнца Аполлон на небесном балконе томится в любовных переживаниях по Дафне. Пожалуй, самая известная балконная сцена явлена в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

Предшествующая традиция задала возможность интерпретации локуса балкона как места высокого действия и чувствования. Это некое пространство за границей традиционного, правильного, поощряемого, дозволенного – место выступления. Оно принадлежит герою, где тот может свободно выражать свои мысли и чувства. Это место перехода в иной мир: порог балкона – граница между реальным и возможным, где поступки героя творят его судьбу.

Балкон как место встречи в пространстве литературы связал Марину Цветаеву и Андрея Белого. В мемуарной трилогии «Между двух революций» (1934) Андрей Белый описывает свое жилище как мертвое темно-коричневое место, подобное египетской гробнице, саркофагу или могиле, заваленной гробовой плитой. Комната отделяла писателя от всего, что он любил и ненавидел в жизни – он сам ощущает себя мумией. И только балкон остается

пространством, куда заглядывает вечернее солнце: сумерки вытягивают «под ноги крест теневой переплета балконного, я занавешусь балконным ковром; и – как в междупланетной кабине закупорен» (Здесь и далее текстовые примеры даются по Национальному корпусу русского языка: <https://ruscorpora.ru/new/>). Цветаева в эссе «Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым)» вспоминала посещение комнаты писателя именно как цветное пятно балкона: «И захватывая в один круговой взгляд: балконную синь, лужу солнца на полу, собственный букет на столе, серый с ремнями чемодан, меня в синем платье». Цветаева своим поэтическим языком обозначает новые возможности семантического и синтаксического расширения относительного прилагательного *балконный*. В идиостиле писателя слово образует синтаксическую связь с абстрактным существительным «синь», для которого более типичными являются отношения с качественными прилагательными, как-то: *безбрежный, бездонный, бескрайний, ослепительный, пронзительный, прозрачный, необъятный* и др. Слово «синь» сочетается и с относительными прилагательными с пространственно-временным значением типа *морской, горный, весенний, вечерний* и под. В нашем случае на небольшой территории балкона живопись художника создает бескрайнее пространство природы, живого мира: воздух, солнце, лужа, цветы, красивая женщина.

В современной литературе находим сочетание прилагательного *балконный* с абстрактным существительным *пекло*. В романе М. Гиголашвили «Чертово колесо» (2007): «Кроме горячего арбуза, лежавшего на *балконном пекле* несколько суток, закусывать тоже нечем». Словосочетание *балконное пекло*, с одной стороны, коррелирует с поэтикой и заглавием романа, посвященного Грузии конца 1980-х, когда в чертово колесо попали простые люди вместе новыми хозяевами жизни: воротилами, ворами в законе, оборотнями в погонах, продажными чиновниками. С другой – конкретно в этом эпизоде попойка закончилась жаркими событиями: дракой, вытрезвителем, арестом, заведением уголовного дела.

Можно также отметить стилистическую миграцию слова *балконный* в научно-популярный дискурс (в сочетании с абстрактным существительным). В статье М. Ушакова. «Вишенки» в саду и на балконе» (2009): «Из других сортов со стелющимся стеблем заслуживают внимания сорта <...> из низкорослых мини-томатов: Балконное чудо, Мини-бел, Флорида Петит, Тайни Тим, Садовая Жемчужина, Маленький Принц». Речь идет о сортах овощей, разведение которых возможно на домашнем балконе. Помимо стилистического дрейфа, фиксируем также переход прилагательного в статус наименования мини-томата. Став принадлежностью конкретной номенклатуры, оним «Балконное чудо» начал выделять конкретный объект из ряда подобных, индивидуализируя его. Для всех имен собственных ученые отмечают разрыв связи с понятием и установление связи с обозначаемым.

С точки зрения русского языка, важно появление окказиональной сочетаемости прилагательного *балконный* – *балконный гость*. При более масштабной семантической классификации данное словосочетание можно отнести к варианту значения ‘находящийся на балконе’, то есть поставить в один ряд с существительными *вазон, гарнитур, занавеска* и под. Но нюансы значения не позволяют этого сделать: имя существительное называет активного, действующего субъекта, для которого балкон не место его пассивного пребывания, а сфера активной деятельности. Так, в рассказе Г. Щербаковой «Ангел Мертвого озера» находим: «После склоки, в сущности погубившей поминки Веры, мне не хочется идти ни за каким кефиром, мне хочется обернуться и перебрать обглоданные кости разговора. Он подошел тихо, как ниоткуда. *Балконный гость*. У него еще странное имя». Нами уже отмечалась особая функция балкона в хронотопе художественного произведения. В данном тексте возникший из ниоткуда гость после общения в восприятии героини претерпевает трансформацию из странного, беззубого, корявого, седого человека в ставшего странным образом красивого мужчину. Преображение конкретного человека становится для героини метафорой

перетекания божественного в дьявольское и наоборот. Балкон становится локусом саморефлексии, взгляда внутрь своего «я». В языке художественной литературы также находим словосочетания с существительными *зритель, жилец, курильщик*.

Еще один путь развития семантики слова *балконный* – ситуация внешнего, намеренного, неподвластного человеку ограничения сферы жизнедеятельности теми или иными обстоятельствами. Драматический пример – ссылка академика А. Д. Сахарова в Горький, где он объявлял несколько голодовок. Так, в 1981 г. 17-дневная голодовка началась как протест против отказа, полученного невесткой Лизой, выехать за рубеж к мужу – сыну Елены Боннэр. В книге «Воспоминания» (1983–1989) он пишет: «27 XI. Шестой день голодовки. <...> Второй день по часу гуляем по *балкону* днем при солнце: навстречу друг другу вышагиваем, посередине расходимся – как парходики – у концов поворачиваем. 28.XI. Седьмой день голодовки. Ожидаем, что во время нашей *балконной прогулки* с поезда (11.30 в Горьком по московскому времени, т. е. у нас примерно 13 часов по местному) появится Н. Н. С ним – договоренность! Какой молодец». В данном случае прилагательное образует словосочетание с отглагольным существительным *прогулка*. В узуальном употреблении *балкон* не мыслится как место активных физических действий, некоего времяпрепровождения. Если обратиться к толкованию слова *прогулка*, то очевидно, что балкон не место для хождения, недалекой поездки для развлечения, отдыха на открытом воздухе.

Еще один пример синтаксической связи с отглагольным существительным находим в романе А. Терехова «Каменный мост» (1997–2008): «Чухарев развернул ее спиной к *балконным* длинным *плевкам* и покуриваниям, она вопросительно притихла...». В этом фрагменте локус балкона становится местом воровского, быстрого, суетливого совокупления. Это тоже место выхода за пределы нормы, но выхода на темную сторону мира.

Следующий пример интересен тем, что сам автор текста комментирует смысл слова *балконный*. Ветеран Великой Отечественной войны, народный артист СССР, актер и режиссер Е.Я. Весник в книге «Дарю, что помню» (1997) вспоминал об эвакуации в Челябинск: «В начале октября 1941 года пришло известие об эвакуации Малого театра, а вместе с ним и училища... Знакомые лица любимых актеров, участие в массовых сценах в спектаклях театра, начавшиеся занятия в училище – все это скрашивало нашу полуголодную студенческую “балконную” жизнь. “Балконную” потому, что долгое время несколько студентов, в том числе и я, спали на балконе Челябинского драматического театра имени Цвиллинга». Сфера личного пространства для студента силой непреодолимых обстоятельств некоторое время ограничивалась территорией театрального балкона; выражения *жизнь – театр, жил на работе* буквализировались. С лингвистической точки зрения, в данном примере слово *балконный* вступает в синтаксическую связь с переносным лексико-семантическим вариантом многозначного слова *жизнь* – «деятельность, совокупность происходящих в обществе событий и их участников». Данный пример показывает еще один путь развития слова *балконный* – сочетание со вторичными, переносными значениями.

Еще один пример сочетания слова *балконный* с существительным в переносном значении – выражение *балконная история*: в рассказе И. Халяпиной «Райская яблоня» (2014): «Если бы не *балконная история*, то день этот, как всегда, предназначался бы для стирки». В данном случае следует отметить, что вторичное значение характерно для разговорной сферы употребления и отмечается в словарях соответствующей пометов «разг.»: это либо а) перен. разг. Происшествие, приключение, случай, либо б) Скандал, неприятность.

Еще одно наблюдение над семантикой слова *балконный* – наличие в ней имплицитных сем. Е.В. Савицкая пишет, что, в отличие от прямо выраженной лексическими и грамматическими средствами эксплицитной семантики языковой единицы, имплицитная «не имеет собственных десигнаторов»

(Савицкая, 2020: 126). Исследователь отмечает несколько путей вывода скрытых сем: инференция (логический вывод) на основе фоновых знаний или через заданность языковой конвенцией. Рассмотрим пример из рассказа О. Славникова «Бессмертный. Повесть о настоящем человеке» (2000–2001): «...редкое свойство его <...> сказывалось даже на афишах и рекламных полотнищах, которых на Дворце было повешено не меньше, чем на окрестных хрущобах – *балконного белья*». Носитель русского языка владеет фоновыми знаниями: *балконное белье* – это мокрое белье, временно вывешенное на балкон для просушки. Метод компонентного анализа позволяет раздробить фоновую семантику на конкретные семы состояния, времени, места, цели.

Словоупотребления в значении, подобном зафиксированному в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи»: «происходящий, осуществляемый на балконах...» в языке художественной литературы отмечались и ранее. Пример – роман Б. Васильева «Дом, который построил Дед» (1990–2000): «Уверенности, что он понял, с какой целью затевается эта шумная *балконная кампания*, у Старшова не было». Под *балконной кампанией*, то есть совокупностью мероприятий для осуществления важной общественно-политической задачи подразумевалась репетиция срыва заседания Учредительного собрания большевиками, во время которой десятки юношей и девиц, находящихся на балконах, должны были шумом, гудками, свистом, топаньем заглушать ораторов от иных партий.

В лексикографической практике такой лексико-семантический вариант в то время отражения не нашел, что вполне объяснимо: данное выражение можно считать окказиональным, свойственным языку конкретного писателя. «Массового спроса» на новый ЛСВ еще не было. Ситуация локдауна, вызванная распространением вирусной инфекции, породила новые общественные нарративы. Как отмечает В. С. Вахштайн, «...исследователь ...находит их (фреймы) в нарративах – любой предмет описания оказывается также и предметом фреймирования ... Именование и категоризация придают

смысл объекту, событию или действию – ничего из этого заранее не предустановлено. Таким образом <...>, устанавливаются различия между <...> всем, что имеет значение в данных конкретных локальных обстоятельствах» (Вахштайн, 2013: 26). Фреймирование и наррация имеют прямое отношение к ситуативному наименованию. По сути это отбор, отсечение и последующая «склейка» семантических признаков, обусловленных конкретным сюжетом. Ситуация коронавирусной пандемии задала общую перспективу семантической интерпретации высказывания. Из рассуждений о метафоре А. Филиппова для описания данного процесса можно привлечь развернутую метафору самого автора: необходимо «...направить прожектор нашего внимания не на “части”, но на связь этих частей в то единство, которое только и придает им подлинно своеобразный характер» (Филиппов, 2004: 5).

Таким образом, прежде чем быть зафиксированным в словаре неологизмов, слово *балконный* пережило различные процессы семантического, морфологического, синтаксического и стилистического развития.

1. Семантический уровень:
 - а) появление имплицитных сем (*белье*).
2. Морфологический уровень:
 - а) переход в имя собственное (*балконное чудо*).
3. Синтаксический уровень:
 - а) сочетаемость с абстрактными существительными (*синь, пекло*);
 - б) сочетаемость с существительными, обозначающими активного субъекта (*зритель, гость, жилец, курильщик*);
 - в) сочетаемость с отглагольными существительными (*прогулка, плевки*);
 - г) сочетаемость с переносными значениями (*жизнь, история*);
 - д) сочетание со словами со значением действия, события (*кампания*).
4. Стилистический уровень:
 - а) переход в научно-популярный дискурс (*балконное чудо*);

б) переход в разговорный дискурс с одновременной метафоризацией (история).

Ссылки – References in Russian

Вахштайн, 2023 – *Вахштайн В.С.* Фрейм-анализ как политическая теория // Социология власти. – 2013, № 4. – С. 13–44.

Ефремова, 2000 – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц: в 2 т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1: А–О. – 1210 с.; [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения 08.04.2022).

Иванова, Клушина, 2021 – *Иванова М.В., Клушина Н.И.* Креативные возможности языка в интернет-коммуникации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021, № 1 (103). – С. 52–62.

Козловская, Павлова, 2020 – *Козловская Н.В., Павлова А.С.* Неологизмы-прилагательные с иноязычными основами в современном русском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020, № 6 (99). – С. 117–129.

Леванова, Сложеникина, Растягаев, 2020 – *Леванова Т.В., Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В.* Новое в неологии: тематическое поле пиар. – М.: Тандем, 2020. – 203 с.

Преображенский, 1910-1916 – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1-2. – Москва: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1910-1916. – Т. 1. А-О. 1910-1914. – 716 с.

Радбиль, Рацибурская, Палоши, 2021 – *Радбиль Т, Рацибурская Л., Палоши И.* Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. – 2021, № 1. – С. 63–79.

Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография / Авторы: Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева и др. / Редакционная коллегия Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева (ответственный редактор), Ю.С. Ридецкая. – СПб.: ИЛИ РАН, 2021. – 610 с.

Савицкая, 2020 – *Савицкая Е.В.* ИмPLICITНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ // Научные исследования и современное образование: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 126–132.

Словарь, 1894 – Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / Составлен под редакцией А.Н. Чудинова. – СПб.: издание книгопродавца В.И. Губинского, 1894. – 502 с.

Словарь, 2021 – Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Составители Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников и др. / Ответственный редактор М.Н. Приемьшева. – СПб.: ИЛИ РАН, 2021. – 550 с.

Темиргазина, Лучик, 2020 – *Темиргазина З., Лучик М.* Семиотика «пандемического» дискурса: «новояз» эпохи карантина // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2020, № 6 (1). – С. 30–38.

Фасмер, 1996 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. – 3-е изд., стереотипное. Т. 1. (А-Д). – Москва: Терра, 1996. – 573 с.

Филиппов, 2004 – *Филиппов А.* К теории социальных событий // Логос. – 2004, № 5 (44). – С. 3–28.

References

Efremova, T.F. (2000) *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: Svyshe 136 000 slovarnyh statej, okolo 250 000 semanticheskikh edinic: v 2 t.* Moscow, Russkij yazyk. T. 1: А–О, 1210 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova>. (In Russian)

Fasmer, M. (1996) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Perevod s nemeckogo i dopolneniya O.N. Trubacheva. 3-e izd., stereotipnoe. T. 1. (A-D). Moscow, Terra, 573 p. (In Russian)*

Filippov, A. (2004) K teorii social'nyh sobytij // *Logos*, № 5 (44), pp. 3–28. (In Russian)

Ivanova, M.V., Klushina, N.I. (2021) Kreativnye vozmozhnosti yazyka v internet-kommunikacii // *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, № 1 (103), pp. 52–62. (In Russian)

Kozlovskaya, N.V., Pavlova, A.S. (2020) Neologizmy-prilagatel'nye s inoyazychnymi osnovami v sovremennom russkom yazyke // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, № 6 (99), pp. 117–129. (In Russian)

Levanova, T.V., Slozhenikina, U.V., Rastyagaev, A.V. (2020) *Novoe v neologii: tematicheskoe pole piar*. Moscow, Tandem. 203 p. (In Russian)

Preobrazhenskij, A.G. (1910-1916) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 1-2. Moscow, tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1910–1916. T. 1, A–O, 716 p. (In Russian)*

Radbil', T., Raciburskaya, L., Paloshi, I. (2021) Aktivnye processy v leksike i slovoobrazovanii russkogo yazyka epohi koronavirusa: lingvokognitivnyj aspekt // *Nauchnyj dialog*, № 1, pp. 63–79. (In Russian)

Russkij yazyk koronavirusnoj epohi. Kollektivnaya monografiya (2021) / Avtory: T.N. Buceva, H. Val'ter, I.T. Vepreva i dr. / Redakcionnaya kollegiya E.S. Gromenko, N.V. Kozlovskaya, A.S. Pavlova, M.N. Priemysheva (otvetstvennyj redaktor), YU.S. Rideckaya. Saint Petersburg, ILI RAN, 610 p. (In Russian)

Savickaya, E.V. (2020) Implicitnyj komponent znachenij yazykovyh edinic i ego vliyanie na yazykovoe myshlenie // *Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHEboksary*, pp. 126–132. (In Russian)

Slovar (1894) *Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka: Materialy dlya leksicheskoy razrabotki zaimstvovannyh slov v russkoj literaturnoj*

rechi / Sostavlen pod redakciej A.N. CHudinova. Saint Petersburg, izdanie knigoprodavca V.I. Gubinskogo, 502 p. (In Russian)

Slovar (2021) *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi* / Sostaviteli H. Val'ter, E.S. Gromenko, A.YU. Kozhevnikov i dr. / Otvetstvennyj redaktor M.N. Priemysheva. Saint Petersburg, ILI RAN, 550 p. (In Russian)

Temirgazina, Z., Luchik, M. (2020) Semiotika «pandemicheskogo» diskursa: «novoyaz» epohi karantina // *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly*. № 6 (1), pp. 30–38. (In Russian)

Vahshtajn, V.S. (2013) Frejm-analiz kak politicheskaya teoriya // *Sociologiya vlasti*, № 4, pp. 13–44. (In Russian)